

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

981^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
24 НОЯБРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/981)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кубы от 21 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4992)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 ноября 1961 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня **(S/Agenda/981)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кубы от 21 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4992).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кубы от 21 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4992)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым на последнем заседании, и с согласия Совета Безопасности я приглашаю представителей Республики Кубы и Доминиканской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Марио Гарсия Инчаустеги (Куба) и г-н Карлос Санчес-и-Санчес (Доминиканская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приступаем к дальнейшему рассмотрению данного пункта повестки дня. Слово предоставляется представителю Доминиканской Республики.

3. Г-н САНЧЕС-и-САНЧЕС (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): На 980-м заседании Совет удовлетворил мою просьбу отложить обсуждение до сегодняшнего дня с тем, чтобы дать мне возможность сделать подробное заявление по вопросу, представленному на рассмотрение Совета в жалобе Кубы, выдвинутой против Соединенных Штатов Америки. Едва ли мне нужно напоминать членам Совета, что положение, существующее в Доминиканской Республике, использовано как предлог для внесения на

рассмотрение Совета вопроса, который, на наш взгляд, является лишь новым шагом по скользкому пути «холодной войны».

4. Вызывает сожаление тот факт, что Куба, злоупотребляя правом, предоставленным членам Организации Объединенных Наций статьей 35 Устава для более высоких целей, поставила на рассмотрение Совета вопрос, не отвечающий ни одному из критериев, предусмотренных в статье 35 Устава.

5. Я получил подробные письменные указания от своего правительства огласить факты и обстоятельства — что я и собираюсь сделать, — которые помогут создать более полное представление о положении, существующем в Доминиканской Республике.

6. Мое правительство поручило мне обратить особое внимание членов Совета Безопасности на один специфический факт, который настолько исторически очевиден и известен, что его нельзя отрицать. Именно этот факт, наряду с другими, оправдывает мое присутствие здесь и мое выступление в качестве постоянного представителя Доминиканской Республики в этой всемирной Организации.

7. Доминиканская Республика подвергалась вторжениям больше, чем любая другая страна в районе Карибского моря, и это сделало нас самыми ревностными защитниками нашего суверенитета. Это побуждало нас выступать с решительным протестом во всех ситуациях, которые противоречат принципам международного права. Народ Доминиканской Республики демонстрировал свою волю к свободе и независимости во всех случаях, когда в международной жизни нарушался принцип равенства и уважения, принцип, на который имеют право все свободные государства, большие и малые. Это одна из основных

причин, которая всегда побуждала нас выступать против всякой интервенции, потому что во время каждой интервенции, которой мы подвергались, нам приходилось вести тяжелую борьбу для того, чтобы вновь обрести свою политическую независимость и занять свое место в системе международного права. На конференции Международной комиссии юристов в Рио-де-Жанейро в 1927 году, на шестой международной конференции американских государств в Гаване в 1928 году и на седьмой — в Монтевидео в 1933 году именно Доминиканская Республика была поборником принципа невмешательства.

8. Мы сами обрели свою независимость. В тех случаях, когда какой-либо иностранной державе удавалось обосноваться на нашей земле, мы изгоняли ее сами, без чьей-либо помощи. Мы всегда были в состоянии сами решать свои проблемы. Мы никому ничем не обязаны, ничего не должны, и у нас достаточно мужества, чтобы самим вести свою борьбу. Народ Доминиканской Республики всегда разрешал свои проблемы, не обращая внимания на силу своих противников. Не щадя себя, он даже посылал борцов за освобождение в другие страны, чтобы помочь им развернуть знамя свободы. Мы говорим об этом не ради хвастовства — упаси нас бог от этого греха, — мы хотим лишь ясно показать чувство международной солидарности, которое вдохновляет Доминиканскую Республику с тех пор, как она вошла в семью свободных народов.

9. В настоящее время, и особенно в тех критических обстоятельствах, в которых она находится теперь, Доминиканская Республика обязательно выступила бы с протестом перед Советом Безопасности, если бы Соединенные Штаты Америки или любое другое государство — член этой всемирной Организации предприняли, предпринимали или угрожали предпринять акты вмешательства в ее внутренние дела, которые касаются исключительно народа Доминиканской Республики.

10. Высказав все это и исключив тем самым любую возможность сомнений или тенденциозных комментариев, я должен сейчас, в соответствии с точными указаниями моего правительства, сделать следующее важное заявление перед Советом Безопасности.

11. Во-первых, в течение ноября 1961 года территорию Доминиканской Республики покинули видные члены семьи Трухильо, включая следующих лиц, имена которых и посты, занимавшиеся ими при режиме, установленном 16 августа 1930 года, я назову: генерал Рафаэль Л. Трухильо-младший, который был начальником объединенного генерального штаба вооруженных сил Республики; полковник Луис Хосе Леон Эстевес, занимавший пост главного инспектора вооруженных сил; полковник Хосе Альфонсо Леон Эстевес; генералиссимус Эктор Бьенвенидо Трухильо Молина, бывший президент Республики; генерал-лейтенант Хосе Арисменди Трухильо Молина; генерал Луис Рафаэль Трухильо Молина, замести-

тель министра вооруженных сил; генерал в отставке Хосе Гарсиа Трухильо; генерал-майор Педро В. Трухильо Молина; генерал Фернандо Санчес-младший, который был начальником штаба доминиканских военно-воздушных сил; генерал Виргилио Гарсиа Трухильо, начальник штаба национальной армии; капитан Виргилио Гарсиа Трухильо-младший; г-н Педро Хосе Трухильо Николас; подполковник Давид Армандо Кушнер Кастьянос; депутат Луис Е. Руис Монтеагудо и сенатор Луис Руис Трухильо. Все эти лица покинули страну вместе с членами своих семей, насчитывающими тридцать четыре человека. Вчера отбыла последняя группа, и на сегодняшний день в стране не осталось ни одного члена семьи Трухильо.

12. Во-вторых, реакционные элементы, с ненавистью следившие за процессом демократизации, осуществляемым правительством в течение последних пяти месяцев, который они считали пагубным для своего пребывания в стране и для своих политических устремлений, подготовили против конституционного порядка заговор, который должен был достигнуть своего трагического кульминационного момента 18 и 19 ноября 1961 года. Несмотря на серьезную опасность, государственным органам удалось подавить заговор и выйти сильными, как никогда, из тех испытаний, которым они подверглись вследствие беззастенчивости и честолюбия группы умственно отсталых людей.

13. В-третьих, усилия правительства, направленные на снятие с основных постов в вооруженных силах реакционеров и устранение гражданского неповиновения — что было распространено и на аналогичные посты в гражданской администрации — свидетельствуют о решимости правительства ввести во всех государственных органах подлинно демократические нормы, которые послужили бы обеспечению и укреплению не только правового порядка, но и положения всего населения Республики, как местных жителей, так и иностранцев, без какого-либо различия.

14. В-четвертых, как мы уже сказали, никогда — начиная с нашего первого заявления в ходе данной дискуссии и кончая началом нашего сегодняшнего выступления — не было никаких действий, которые можно было бы рассматривать как вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние или внешние дела Доминиканской Республики. Напротив, мое правительство хочет самым решительным образом заявить Совету Безопасности, что Соединенные Штаты Америки проявляли и продолжают проявлять подлинное уважение к нашему национальному суверенитету. Мы хотим со всей ясностью заявить, что, если бы суверенитет нашей страны был прямо или косвенно нарушен, подобные действия вызвали бы законный протест, с которым, однако, мое правительство обратилось бы к Совету Безопасности, лишь исчерпав все методы и процедуры, установленные региональной правовой системой, представленной Организацией американских государств и другими региональными органами, та-

кими как Межамериканский комитет по поддержке мира и Консультативное совещание министров иностранных дел, которые были учреждены Межамериканским договором о взаимной помощи, подписанным в сентябре 1947 года в Рио-де-Жанейро, и подтверждены уставом Организации американских государств.

15. Говоря с полной ответственностью и памятуя о своей доказанной безупречной бдительности в деле поддержания уважения к атрибутам национального суверенитета, мое правительство желает недвусмысленно заявить, что корабли военно-морского флота Соединенных Штатов Америки, наблюдаемые с побережья нашей страны, не нарушали международного права, поскольку они не совершили никакого вторжения в наши суверенные территориальные воды, границы которых в соответствии с конституцией и законами Доминиканской Республики проходят в трех милях от берега. У моего правительства нет никаких оснований сомневаться в том, что эти корабли находятся там, как это официально заявило правительство Соединенных Штатов Америки, для предотвращения любого вторжения, подготовленного на Кубе или в других странах коммунистической идеологии, которые пытаются использовать переживаемые нами в настоящий момент трудности с целью установления типично тоталитарного и чуждого нам режима в прямое нарушение положений Конвенции о правах и обязанностях государств в случае возникновения гражданской войны, подписанной в 1928 году в Гаване на Шестой межамериканской конференции, в которой приняли участие как Куба, так и Доминиканская Республика.

16. От имени правительства Доминиканской Республики мы заверяем Совет, что Доминиканская Республика никоим образом не подвергалась ни вторжению, ни угрозе вторжения со стороны Соединенных Штатов Америки. Если суда Соединенных Штатов патрулировали в Карибском море за пределами наших территориальных вод, то они имеют на это право. Открытое море — *res communis*, свободное для плавания судов под любым флагом. Если Соединенные Штаты осуществляли патрулирование в открытом море, то они имеют на это право, и никто не может его оспаривать. Мы не просили присылать к нам эти военные корабли, но мы не хотим и не просим, чтобы они ушли. Присутствие этих кораблей представляет собой спасительную гарантию не только для Доминиканской Республики, но и для всего района Карибского моря. Я могу сказать, однако, что, если верить сообщениям печати и телевидения, находящийся на берегу народ Доминиканской Республики с ликованием приветствовал проходящие вдали американские военные корабли и по какой-либо причине истолковывал присутствие этих кораблей скорее как гарантию для себя, нежели как угрозу. Когда народ охвачен страстным стремлением к освобождению, он не рассуждает, а находится в состоянии экстаза и видит во всем, что ему благоприятствует, перст судьбы или волю божью.

17. Мне хотелось бы сейчас зачитать несколько коротких отрывков из статьи, опубликованной в четверг, 23 ноября в газете «Ла Пренса», издаваемой в Нью-Йорке на испанском языке. Автором этой статьи является специальный корреспондент газеты г-н Хосе Р. Агила, находящийся сейчас в Доминиканской Республике. Он пишет:

«Фидель раздувает мятеж в Доминиканской Республике» (Санто-Доминго, 22 ноября). «В настоящий момент в Доминиканской Республике сложилось совершенно неопределенное и тревожное положение. С минуты на минуту ожидаются крупные события, в то время, как народ слушает радиопередачи с Кубы, призывающие его к нападению на коммерческие учреждения и подстрекающие к мятежу и восстанию против режима Балагера.

Хотя первоначально предполагалось, что арест и высылка Лопеса Молина явятся серьезным ударом по коммунистическому проникновению, четко организованный характер волнений среди населения в различных районах страны говорит о наличии руководящего органа, направляющего движение небольших групп».

18. Это — цитата из газеты «Ла Пренса», которая всегда отличалась своим агрессивным отношением и враждебностью к режиму в Доминиканской Республике, только что прекратившему свое существование.

19. В связи с этим мне хотелось бы напомнить, что вооруженные нападения, предпринятые в июне 1959 года сухопутными войсками, флотом и авиацией в районах Констанцы, Эстеро Хондо и Маймона, а также подобные попытки, имевшие место до и после этих событий, представляли собой реальную опасность для нашего полушария. Они известны всему миру и объясняют и оправдывают наши опасения и меры предосторожности перед лицом проводимой за последнее время подрывной пропаганды коммунизма, вносимого в американские страны и особенно в страны стратегической зоны Карибского моря.

20. Мы не отрицаем права Кубы на самооборону в случае нападения на нее, однако мы отрицаем ее право на попытку экспортировать свои методы и свою революцию в другие страны. Почему присутствие кораблей Соединенных Штатов вблизи побережья Доминиканской Республики так сильно обеспокоило Кубу? Не имела ли Куба Фиделя Кастро намерения предпринять военную авантюру на нашей земле? Не помешали ли корабли Соединенных Штатов каким-то ее темным делам? Это известно одной Кубе.

21. Если Куба опасается чего-либо, так это ее, а не наше дело. К сожалению, мы не можем благодарить ее за «милосердное» вмешательство, потому что мы сами разрешаем свои проблемы. Теперь в Доминиканской Республике существует подлинно демократическое правительство, которое поддерживают или готовятся поддержать все оп-

позиционные группы, за исключением экстремистского крыла лишь одной из партий меньшинства. Президент Республики продемонстрировал величайшую мудрость и умение при решении одной из труднейших проблем, которую правительство, державшееся на силе, оставило в наследство правительству, опирающемуся на закон, предложив всем существующим силам Республики и всем боевым группам страны желанный переход к неограниченной действенной демократии.

22. В-пятых, бесспорно доказано, что политическая структура, установленная в Доминиканской Республике в эти последние несколько дней, является подлинно демократической, поскольку партии оппозиции, в определенной степени выражающие мнение народа, выступили с поддержкой правительства в письменных манифестах и по радио. Красноречивым выражением этого патриотического отношения является визит, нанесенный представителями этих партий президенту Республики г-ну Хоакину Балагеру с целью заверить его в их поддержке. Можно сказать, что покушение на целостность государства, планировавшееся, как мы указывали, на 18 и 19 ноября, было предотвращено при поддержке этих партий. Доказательством того, что новое правительство Доминиканской Республики пользуется поддержкой народных масс, является присутствие здесь, рядом со мной, выдающегося представителя партии большинства оппозиции г-на Хосе Антонио Бонилья Атилеса, который сотрудничает с доминиканским правительством, являясь заместителем представителя Доминиканской Республики. Он прибыл сюда, чтобы участвовать в обсуждении данного вопроса и подтвердить, что новое правительство Доминиканской Республики, как мы говорили ранее, представляет все слои доминиканского народа и может с полным правом выступать в Совете Безопасности. Ясно доказано, что действия, целью которых было сломить движение, направленное на реставрацию бывшего режима, носили подлинно всеобщий характер.

23. Всего лишь за несколько месяцев мое правительство своими действиями показало, что оно быстрыми темпами идет к созданию государства, опирающегося на закон. Многочисленные мероприятия свидетельствуют о прогрессе, достигнутом на пути создания во всей стране представительной и эффективной демократической системы, как это определено в Декларации, подписанной в Сантьяго¹.

24. Среди этих недавних событий особого внимания заслуживают следующие меры, принятые моим правительством: роспуск Доминиканской партии; восстановление прежнего, относящегося к колониальной эпохе, названия столицы Республики, что было осуществлено вчера путем единогласного решения национального конгресса; снос памятников и символов политического характера,

¹ Подписана на Пятом консультативном совещании министров иностранных дел американских государств, состоявшемся в Сантьяго (Чили) 12—18 августа 1959 года.

которые партии оппозиции считают препятствием на пути процесса демократизации, осуществляемой правительством с безграничной энергией и доброй волей; отмена денежных взносов на политические цели, которые делали государственные служащие через правительственные учреждения в пользу всего лишь одной партии — это было запрещено с тем, чтобы государственные служащие могли получать полностью то жалование, которое им полагается по бюджету страны. Далее, в более широких областях, правительство искренне приветствовало рекомендации Комитета Организации американских государств по выборам, который недавно посетил Доминиканскую Республику с целью детального изучения этого важного вопроса для того, чтобы всем партиям оппозиции были гарантированы одинаковые права, в соответствии с принципами свободного избирательного права при тайном голосовании, что является наилучшей гарантией интересов избирателей. Проведены и проводятся целесообразные меры по сокращению, насколько возможно, военного бюджета страны и по достижению, в соответствии с нуждами государства, должных пропорций между всеми государственными органами, чтобы каждый из них был связан со всей системой экономики и финансов страны.

25. Мы можем заявить, что в области международных отношений мы идем впереди. В те времена, когда мы испытывали долгие мучения, Америка равнодушно стояла в стороне и вспомнила о нас лишь тогда, когда личная злоба лидера, — который, пользуясь своей властью поработать людей и своей грозной машиной подавления, господствовал в Доминиканской Республике, — побудила его действовать за спиной своего правительства и выйти за пределы наших границ с целью вмешательства в дела братской страны, с целью мести за так называемые личные оскорбления. Тем не менее народ Доминиканской Республики принял на себя ответственность за последствия. Мы не бунтовали. Мы подчинились всем приказам и соблюдали все решения. Мы никогда не презирали организацию, которая осуждала нас, и наша территория была открыта для проведения расследования любыми международными служащими. Мы обращались к Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций и аналогичной комиссии Организации американских государств, и мы предоставили им возможность свободного въезда, чтобы они могли расследовать любое дело и опросить всех членов оппозиции и всех лиц, которые могут что-либо сказать, о чем-либо сообщить или обратиться с какой-либо жалобой. Мы гордимся всем этим, но, когда мы подписываем международный договор, мы знаем, как выполнять веление закона. Во всей Америке — а, возможно, и во всем мире — нет страны, которая относилась бы с таким уважением к международным обязательствам и к решениям всех организаций, контролирующим международные отношения, как Доминиканская Республика. Мы никогда не отказывались принять какую-либо комиссию, не противились про-

ведению какого-либо расследования и не покушались на суверенитет другого государства.

26. И наконец, я должен сказать, что никакая мера не будет отвергнута, если она сможет помочь достижению поставленных моим правительством целей, включающих примирение и взаимопонимание всех партий, разделяющих подлинно демократическую идеологию, — не только в целях достижения мира и порядка внутри страны, но и для того, чтобы Доминиканская Республика никогда не стала угрозой коллективной безопасности или миру в нашем полушарии.

27. Принимая во внимание все эти соображения, мое правительство считает, что поскольку правительство Республики Кубы обратилось с аналогичной просьбой в Совет Организации американских государств, руководствуясь теми же мотивами, которые лежат в основе просьбы, приведшей к созыву настоящего заседания, и учитывая установленные прецеденты, Совету Безопасности следует воздержаться от обсуждения существа жалобы на Соединенные Штаты Америки по поводу якобы имевшего место вмешательства во внутренние дела Доминиканской Республики. Это соответствовало бы принципам, изложенным в статьях 52—54 Устава Организации Объединенных Наций, касающихся региональных соглашений.

28. Мы предлагаем эту исключительную процедуру, потому что, как мы уже указывали, Куба обратилась с подобным обвинением и на тех же основаниях к Организации американских государств. Упомянутые мною статьи Устава Организации Объединенных Наций предусматривают, что проблемы регионального характера должны рассматриваться сначала региональными органами, и Куба сама поставила этот вопрос перед Организацией американских государств. Следовательно, Совет Безопасности должен отказаться от рассмотрения этой жалобы, пока ею занимается Организация американских государств.

29. В заключение, можем лишь сказать, что если Куба боится, как бы прецедент, создаваемый вмешательством Соединенных Штатов в Доминиканской Республике, не был использован против нее (что она признает в своем сообщении Совету Безопасности), то я могу заверить Кубу, что она может спать спокойно, потому что правительство Соединенных Штатов не вмешивалось, не пыталось вмешиваться и не угрожало суверенитету доминиканского народа.

30. Если Совет позволит моей делегации продолжить выступление, то г-н Хосе А. Бонилья Атилес, заместитель представителя Доминиканской Республики, приведет дополнительные доказательства в подтверждение тех взглядов, которые мы высказали в Совете.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я понимаю, любой член делегации, представляющей правительство любой страны на заседании Совета и действующей по его указанию, имеет право делать любое

заявление, какое он считает нужным. Я думаю, что для нас безразлично, кто из членов делегации делает заявление.

32. Поэтому я полагаю, что не будет возражений, если в дополнение к заявлению, только что сделанному представителем Доминиканской Республики, мы заслушаем еще одного члена делегации этой страны.

33. Если у членов Совета нет возражений и так как министром иностранных дел Доминиканской Республики в документе S/4997 требуемые полномочия на участие в заседаниях Совета Безопасности ему даны, я приглашаю заместителя представителя Доминиканской Республики занять место за столом Совета Безопасности и предоставляю ему слово.

По приглашению Председателя г-н Хосе А. Бонилья Атилес, представитель Доминиканской Республики, занимает место за столом Совета.

34. Г-н БОНИЛЬЯ АТИЛЕС (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь сознавать, что накануне я стал дипломатом, представляющим Доминиканскую Республику. Я буду говорить от имени правительства, против которого я до вчерашнего дня всегда выступал, и от имени народа, который я всегда защищал.

35. Мною получено от Национального гражданского союза следующее коммюнике:

«В ночь на 18 ноября над Доминиканской Республикой нависла серьезная опасность: братья Эктор и Х. Арисменди Трухильо в гнусном и преступном заговоре с гражданскими и военными членами реакционной группы готовились осуществить тщательно разработанный государственный переворот, целью которого являлся не только захват власти и установление еще более жестокой тирании, но и убийство тысяч граждан — противников Трухильо по всей стране, в соответствии со специально составленными списками.

К счастью для всех нас, эти планы были сорваны, благодаря занятой народом Доминиканской Республики твердой и решительной позиции, которая выразилась в почти всеобщей забастовке, а также благодаря эффективным и решительным действиям, начатым той же ночью с баз Сантьяго и Барахона военно-воздушными силами Доминиканской Республики, которые вскоре были поддержаны различными подразделениями сухопутных войск и военно-морского флота.

За два дня до указанной даты об этом стало известно правительству Соединенных Штатов, и государственный секретарь Дин Раск заявил, что его страна готова оказать помощь правительству Доминиканской Республики по просьбе последнего с тем, чтобы избавить население от ужасов современной «Варфоломеевской ночи». Во исполнение своего предложения и для

достижения большей готовности Соединенные Штаты немедленно выслали несколько военных кораблей, которые заняли позиции вблизи нашего побережья, находясь, однако, в нескольких милях от наших территориальных вод.

Присутствие этих кораблей, которые были видны на горизонте, явилось психологической поддержкой внутренних мер, проводившихся в разных районах страны.

Результаты известны всем. Трагедия была предотвращена, а главные действующие лица «переворота Трухильо» постыдно бежали. Над нашей страной всходит солнце надежды на долгожданную новую жизнь, богатую возможностями для свободы, демократии, социальной и экономической справедливости.

А теперь Республика Куба и Советский Союз в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций обвиняют Соединенные Штаты Америки во вмешательстве. Считая своим долгом установить истинное положение дел перед этим мировым форумом, Национальный гражданский союз согласился разрешить г-ну Хосе Антонио Бонилья Атилес, который в настоящее время является нашим представителем в Организации американских государств, присутствовать на заседаниях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в качестве члена делегации Доминиканской Республики для того, чтобы изложить нашу точку зрения.

В соответствии с принятым решением, деятельность д-ра Бонилья Атилес в качестве представителя и сроки ее должны определяться исключительно вопросами, которые являются предметом данного коммюнике.

От имени исполнительного комитета Национального гражданского союза: председатель д-р Вириато А. Фиалло; генеральный секретарь д-р Луис Мануэль Бакеро».

36. Я должен внести исправление в коммюнике в той части, где упоминается о Советском Союзе, как об одной из стран, выдвинувших это обвинение. От имени Национального гражданского союза я хотел бы исправить эту ошибку.

37. Если мы слышим о том, что полицейский напал на человека, который избивает кого-то на улице, то это еще не является доказательством, достаточным для того, чтобы судить или вынести приговор этому полицейскому. Прежде всего мы должны посмотреть на человека, на которого напал полицейский; если мы придем к выводу, что этот человек сам нарушал право беззащитного гражданина и что полицейский действовал во имя спасения жизни, то у нас нет иного выхода, кроме как одобрить действия полицейского.

38. В рассматриваемом нами случае Соединенные Штаты находятся в положении обвиняемого, а Доминиканская Республика — в положении жертвы. Многим из присутствующих здесь пред-

ставителей — граждан латиноамериканских государств и Соединенных Штатов — проблема Доминиканской Республики знакома. Большинство же из вас она очень далека и, возможно, совершенно неизвестна. Поэтому, как и в случае с полицейским, я прошу вашей снисходительности и терпения пока я буду описывать обстановку, на фоне которой происходили события в Доминиканской Республике.

39. Я буду говорить так же прямо, как я говорил, защищая права народа Доминиканской Республики в Организации американских государств. Исправления я сделаю позже.

40. 16 июня 1961 года, когда оппозиция, все еще находящаяся в изгнании, начала в Организации американских государств борьбу с режимом Трухильо, я имел честь сделать перед собравшимися там послами следующее заявление:

«В течение тридцати одного года правительство Соединенных Штатов — справедливо это или нет — было предметом обвинений по двум моментам: во-первых, его обвиняли в том, что в результате действий корпуса морской пехоты Соединенных Штатов во время американской военной оккупации они способствовали приходу Трухильо к власти в Доминиканской Республике; во-вторых, в том, что в течение трети века оно держало его у власти.

Данное обвинение ослабляло политику Соединенных Штатов в Латинской Америке, так как народы этого континента, а часто и их правительства, использовали его в качестве упрека в адрес Соединенных Штатов в том, что они поддерживают диктаторский режим или, по меньшей мере, идут на компромисс с ним, среди которых диктатура Трухильо намного превзошла все остальные по своей жестокости и длительности существования.

Это обвинение особенно громко раздавалось в тех трех случаях, когда доминиканская диктатура распространила действие своей жестокой машины за пределы своих границ и на граждан других стран.

Первым таким случаем, потрясшим мировое общественное мнение, явилось убийство в 1937 году более двадцати тысяч гаитян, которое было осуществлено по приказу Трухильо на территории Доминиканской Республики всего лишь за двое суток. Этот ужасный акт оказался первым величайшим массовым убийством, какое когда-либо до этого видел мир.

Второй случай — это серия убийств, совершенных по приказу Трухильо за пределами Доминиканской Республики. Жертвами этих убийств пали Серхио Бенкосме, Андрес Рекена и Хесус Галиндес — в Нью-Йорке, Маурисио Баес и Пипи Эрнандес — в Гаване, Артуро Гориа — в Гаити и, наконец, Хосе Альмоина Матео в Мехико.

Третьим событием явилось невероятно наглое покушение на жизнь президента Ромуло Бетанкура в Каракасе, столице его собственной страны.

В результате этого последнего инцидента и благодаря твердой позиции правительства Венесуэлы на Шестом консультативном совещании министров иностранных дел ответственность за это преступление была возложена на правительство Доминиканской Республики, и по отношению к нему был применен ряд известных вам санкций.

В тот момент Трухильо использовал хитрый маневр: он вышел в отставку, заставив своего брата Эктора отказаться от поста президента, назначив на этот пост вице-президента Балагера, который демократизировал страну.

Этот маневр оказался, однако, тщетным, так как министры иностранных дел не дали обмануть себя, и ответственность за преступное покушение возложили на правительство Доминиканской Республики, а не только на Трухильо. Они также признали это правительство виновным в грубых нарушениях прав человека в Санто-Доминго.

С тех пор положение в Доминиканской Республике становилось все более серьезным и не улучшилось, так как ни Трухильо, ни Балагер не могли и не могут остановить движение, схожее с горной лавиной. Режим вышел из-под контроля своих руководителей. Армия и полиция были увеличены до таких размеров, что необходимо было усилить террор; национальная экономика была настолько задушена, что над экономической империей Трухильо нависла угроза, а политическое принуждение, осуществляемое доминиканской партией, достигло такого размаха, при котором демократия только мешала.

Нет необходимости подробно излагать известные вам детали преследования церкви, неожиданного «коммунистического» направления, приданного пропаганде режима через печать и радио, для того чтобы повлиять на общественное мнение и попытаться достичь соглашения с вами, или неослабевающей кампании за пределами Санто-Доминго с целью подкупа иностранной печати.

В конце концов произошло неизбежное: тирана застрелили и, подобно гангстерам Чикаго и Нью-Йорка, он стал жертвой своих собственных преступлений.

Мы никогда не стояли за провокации, связанные с убийством тиранов, поскольку, тщательно изучив структуру режима, мы пришли к убеждению, что созданный Трухильо аппарат вовсе не нуждается в нем для того, чтобы действовать с ужасающей точностью. Как для демократии, так и для режима тирании, существовавшего в Доминиканской Республике, не имеет значения отдельная личность, потому что

в то время, как у демократии есть система свобод, гарантирующих ее существование, у тирании имеется аппарат принуждения.

Теперь возникла серьезная проблема. Конец Трухильо был концом «частного лица», как он сам себя называл, и в настоящее время доминиканское правительство стремится получить ваше признание и добиться отмены санкций, которые вы применили по отношению к нему год назад.

До сих пор ответственность лежала на одном правительстве. Впредь ответственность ляжет на двадцать правительств, которые должны будут решать судьбу народа Доминиканской Республики.

Для того чтобы вы могли лучше понять серьезность решения, которое предстоит принять, мы хотели бы изложить следующие соображения. Мы обращаемся к вам с просьбой подойти к ним со всей беспристрастностью и всесторонне взвесить их значение.

Режим Трухильо покоился на трех столпах: армии, одной партии и экономической империи Трухильо, иными словами: на государстве террора, государстве полиции и государстве-собственнике.

Проанализируем значение каждого из этих факторов в отдельности.

Армия. Когда в 1930 году Трухильо, используя армию, находящуюся под его командованием, предал правительство Васкеса и захватил власть, у Доминиканской Республики была одна бригада, состоявшая из трех полков, общая численность которых составляла приблизительно 3500 человек. После своей смерти Трухильо оставил армию в 50 тысяч человек, находящихся на действительной службе, включая военноморской флот, авиацию и сухопутные войска, и резерв в 50 тысяч человек. Эта цифра включает 10 тысяч человек, известных под названием «кордильерские светляки», — нечто подобное личному войску, которое, как в период феодализма, держал в своем распоряжении брат Трухильо, генерал Х. Арисменди Трухильо, что позволило ему избежать ареста за участие в заговоре и за ту долю выгоды, которую он мог извлечь из него (смотри «Эль Диарио де Нуэва Йорк» от 16 июня 1961 года, стр. 14). Кроме того, имеется национальная полиция, то есть полицейские силы, которые в большинстве стран представляют собой гражданский орган, однако в Доминиканской Республике — это военная организация, насчитывающая около 6 тысяч человек. Затем — Разведывательная служба (СИМ), точное число агентов которой неизвестно, но оценивается более чем в 2 тысячи человек, включая тайных агентов (так называемые «калиес») и большое число платных осведомителей. Сельская полиция формируется из вооруженных крестьян, находящихся на службе в армии; они разбро-

саны по всей стране и составляют около 4 тысяч человек. Иностраный легион, которым командует югославский полковник Владимир Сем, состоявший на службе у Перона и привезенный им в Доминиканскую Республику, включает личный состав иностранного легиона франкистской Испании и почти полностью состоит из осужденных уголовников, которые были зачислены в легион для того, чтобы освободить место в тюрьмах для политических заключенных. Его предполагаемая численность — около 3 тысяч человек, действующих в районе Констанса и на границе с Гаити. Таким образом, согласно заявлению самого Трухильо-младшего, общая численность армии составляет около 100 тысяч человек. Для страны, имеющей около трех миллионов жителей, это означает, что под ружьем находится более 3,3 процента населения. Соединенные Штаты, страна с населением 180 миллионов, имеет под ружьем 1 489 332 человека — менее одного процента. Нетрудно догадаться о цели такой военной машины, которая столь тяжелым бременем ложится на национальный бюджет, поглощая около 60 процентов его. Все эти силы имеют политическую сущность. Их характеризует то, что они действуют вне закона. Законом является их воля, и ни юридические, ни гражданские власти не могут вмешиваться в их действия, которые относятся исключительно к компетенции военного командования. Военное командование, со своей стороны, обычно не может удерживать их от преступлений, а лишь поддерживает их, становясь тем самым их соучастником.

Доминиканская партия. В течение года со времени прихода к власти Трухильо, используя террор, распустил старые традиционные политические партии Доминиканской Республики: национальную (Орасиста), либеральную (Химениста) и прогрессивную (Веласкиста). Постепенно были узаконены определенные требования, обязывающие всех вступать в единственную партию. Поскольку это кажется невероятным для цивилизованной страны, необходимо дать подробное описание того, как это делалось. Был издан закон, требовавший обязательного участия в голосовании и предусматривавший, что для совершения обычных юридических актов, таких, как погашение чека, выступление в суде, получение паспорта, регистрация брака, необходимо предъявить свидетельство о том, что данное лицо участвовало в голосовании. На этом основании выдавалось даже свидетельство о смерти. Участие в голосовании отмечается в удостоверении личности (без которого нельзя осуществить ни одного из упомянутых актов); для того чтобы голосовать, необходимо принадлежать к политической партии, принимающей участие в выборах, а единственной партией, существование которой не было запрещено, является Доминиканская партия, основанная Трухильо и контролирующая всю политическую и административную машину государства.

Во всех официальных правительственных анкетах должен быть указан номер, под которым данное лицо зарегистрировано в Доминиканской партии, без чего оно не имеет права ни на что, будь то служба в государственных учреждениях или помощь в государственных больницах. В соответствии со статьей 39 устава этой политической организации, все выборные должностные лица должны предоставить в распоряжение Партии подписанные, но не датированные, прошения об отставке для того, чтобы Партия могла поступать по своему усмотрению с занимаемыми ими постами по принципу: «официальный пост принадлежит не отдельным лицам, а Партии». Эти недатированные прошения об отставке должны быть подписаны в момент выдвижения кандидата. Но этим дело не ограничивается: в тех случаях, когда разыгрывается фарс предвыборной борьбы, кандидаты от подставных, создаваемых для этой цели партий, которым для видимости выделяется определенное количество выборных постов, также должны, — верите или нет, — подписать недатированные прошения об отставке и предоставить их в распоряжение всемогущей Доминиканской партии. Более того, это громадное предприятие, Доминиканская партия, получает 10 процентов от зарплаты всех государственных служащих и должностных лиц и от всех контрактов на общественные работы (не считая 10 процентов наличными, которые забирает себе Трухильо). Эти проценты вычитаются из заработной платы самим министерством финансов, а в случае общественных работ выплачиваются в момент подписания контракта. Едва ли нужно говорить о том, что всеми денежными средствами партии, как своей собственностью, распоряжался «прославленный основатель и верховный вождь» генералиссимус Трухильо.

Как сам Трухильо, так и некоторые номинальные председатели Доминиканской партии неоднократно предлагали ряду граждан и групп сформировать оппозиционные партии, но до настоящего времени это не было сделано, поскольку риск принятия такого предложения очевиден. Президент Балагер следует по стопам своего опытного учителя, когда он также «предлагает» оппозиции провести организационные мероприятия и вернуться из изгнания. Это — единственный случай, когда партия и правительство, которое утверждает, что оно является результатом «свободных выборов», умышленно изо всех сил, но так неудачно, старается вызвать создание организованной оппозиции, отражающей настроение общественности. Это необычайный пример «единодушия» народа по отношению к партии и правительству.

Экономическая империя. Для того, чтобы продемонстрировать то неподдающееся описанию давление, которое оказывал Трухильо на народ Доминиканской Республики, достаточно назвать размер оставленного им состояния. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» от 6 июня

1961 года опубликовала статью о том, что комиссия финансовых экспертов Соединенных Штатов оценила это состояние в 1 миллиард долларов, а не в 800 миллионов долларов, как предполагалось ранее. Для того чтобы лучше представить себе связанные с этим контрасты, приведем несколько сравнений. Общая сумма годового бюджета Доминиканской Республики составляет 120 миллионов долларов. Состояние Трухильо превышает эту сумму в 8,3 раза. Применяя эту пропорцию к Соединенным Штатам, бюджет которых составляет 80 миллиардов долларов, вообразим, что президент Соединенных Штатов ограбил свою страну на соответствующую сумму: это означало бы, что он обладает невероятным капиталом в 664 миллиарда долларов, что привело бы к нарушению равновесия национальной экономики и сделало бы невозможным нормальное функционирование финансовой системы страны. По данным той же статьи, Трухильо принадлежит 50 процентов пригодной к использованию земли Доминиканской Республики, а остальные 50 процентов приходится на долю трех миллионов ее жителей. На другой странице приводится список предприятий Трухильо, иллюстрирующий невероятную жадность покойного деспота. Его большая семья, состоящая главным образом из незаконных отпрысков, под защитой режима накопила отдельное состояние, что еще более ухудшало положение в стране. Список членов его семьи, также приводимый в статье, помогает представить себе размеры экономической империи семьи Трухильо.

Смерть Трухильо ни в какой степени не повлияла на эти три столпа режима.

Военная власть, как в средневековой империи, была завещана прямому наследнику, не по годам развитому Рафаэлю Леонидасу Трухильо-младшему, который в девять лет получил звание генерала. Мы не будем говорить о том, что произошло после смерти тирана, потому что, даже если предположить, что данная аудитория относится к режиму со всей возможной доброжелательностью и терпимостью, она не может не отметить того, что народ запуган и парализован безграничным террором.

Я не собираюсь анализировать меры, принятые президентом Балагером: отмену ряда монополий и оплаты налогов, взимаемых Доминиканской партией, и назначение послов, которых за их преступления нужно было бы наказать строжайшим образом (Джон Аббес Гарсиа, Уго Виллануэва и так далее), и мероприятия по исправлению ошибок, которые подтверждают существование того, что ранее отрицалось. Мы также не будем говорить о «самоубийствах» целых семей и о возмутительном поведении большинства иностранных корреспондентов, которые ограничивались передачей заявлений для печати, сделанных правительством Доминиканской Республики с порочной целью дезориентировать общественное мнение

Соединенных Штатов и других стран континента. Мы воздержимся также от осуждения позорной деятельности некоторых лиц, имеющих сомнительную международную репутацию, таких как Леланд Роземберг, Порфирио Рубироса (которого с 1936 по 1946 годы преследовал суд в Нью-Йорке в связи с убийством Серхио Бенкосме), Игорь Кассини и так далее.

Вы должны, господа, представить себе сколько нужно изобретательности для того, чтобы обмануть народ, международную организацию и мировое общественное мнение, когда заявляют о том, что президент Балагер предлагает демократизировать страну.

Это невозможно до тех пор, пока продолжают существовать три фактора, о которых я говорил, ибо нельзя себе представить демократию в подобных условиях, и ни возвращение изгнанников, ни создание политических партий, даже при условии законным путем проведенных свободных выборов под наблюдением Организации американских государств, не смогут помешать Доминиканской партии вернуться к власти при наличии этих трех факторов.

С другой стороны, предоставление режиму возможности вновь воспрянуть духом чревато двумя серьезными опасностями, и мы считаем своим долгом указать вам на это, учитывая трагические последствия, которые могут повлечь за собой подобные действия.

Во-первых, история не знает ни одного случая, когда народ, ограбленный узурпатором, не возвращал бы потерянное богатство путем применения силы и кровопролития. Пример любой революции, любого народа свидетельствует о подобном возвращении богатства, что вело к серьезнейшим столкновениям прав и интересов в том случае, когда это богатство находилось в руках иностранцев. Потерпевший народ всегда пытается получить компенсацию. Это — социальный факт, доказанный историей. Если народы действуют подобным образом в том случае, когда речь идет о законно приобретенном капитале, то могут ли они бездействовать перед лицом такого откровенного грабежа, каким занимался Трухильо?

Народ Доминиканской Республики может отобрать свою собственность у семьи Трухильо, не создавая международных конфликтов. Любое примирение или уступка правительству Балагера приведет к тому, что эти несметные богатства, которые находились в руках Трухильо, перейдут к иностранцам. Этот процесс уже начался и в конце концов их придется потребовать обратно ценой конфликтов, которые могут иметь серьезные последствия и привести к пагубным результатам.

В настоящее время спор идет между ограбленным народом Доминиканской Республики и его эксплуататорами, также являющимися доминиканцами. Завтра спор пойдет между огра-

рабленным народом и иностранными мошенниками или подставными лицами.

Во-вторых, завтра ряд конфликтов может направить доминиканскую революцию по пути, далекому от ее нынешней цели, заключающейся в установлении представительной демократии в Доминиканской Республике.

В этот исторический момент Америка может помочь нашим демократическим силам завершить доминиканскую революцию и тем самым избежать неумолимой необходимости быть вытесненными силами, поддерживаемыми иностранными идеологиями и доктринами, чуждыми американскому континенту.

41. После того, как были сделаны эти заявления, борьба продолжалась в Организации американских государств. Был создан Национальный гражданский союз, и постепенно процесс демократизации в Доминиканской Республике стал приобретать более очевидный характер. Кульминационным пунктом явился отъезд всей семьи Трухильо и недавний роспуск Доминиканской партии — одного из трех столпов диктатуры.

42. В настоящее время вооруженные силы подчиняются гражданской власти, и, к удивлению оппозиции, начинается их чистка. Экономическая империя по-прежнему продолжает существовать, однако начинается ее перестройка в интересах народа Доминиканской Республики. К сожалению, радиопередачи из Кубы подстрекают народ Доминиканской Республики к братоубийственной борьбе и фанатическому, бесполезному уничтожению ценностей, которые позднее могли бы пригодиться ему.

43. Оппозиция знает о том, что происходит в Доминиканской Республике, но она знает и еще кое-что. Выходящая в Майами «Диарио лас америкас» от 7 ноября 1961 года поместила следующее сообщение из Кингстона, Ямайка: «Рамфис собирается сфабриковать «коммунистический» заговор для того, чтобы подавить его и предстать перед общественностью в качестве поборника антикоммунизма. Раскрыты некоторые детали плана». Затем дается описание всего этого гнусного заговора.

44. Вслед за коммюнике Гражданского союза произошло событие, которое наполнило ужасом сердца народа Доминиканской Республики. О нем также сообщалось в «Диарио лас америкас» за четверг 23 ноября 1961 года под таким заголовком: «Хоакин Балагер называет убийство шести политических преступников «ужасающим актом». Было убито шесть человек: г-н Модесто Диас, г-н Сальвадор Эстрелья Садала, г-н Сесар Эстрелья Садала, г-н Роберто Пасториса, г-н Уаскар Техеда и г-н Мануэль Касерес Мичель. Все они принимали участие в заговоре 30 мая, в результате которого был убит генералиссимус Трухильо. Хуан Томас Диас, Антонио де ла Маса, Амадо Гарсиа Герреро и Педро Ливьо Седеньо были убиты.

45. Как могло свершиться такое ужасное преступление? Сегодня в Пуэрто-Рико свидетель, брат Педро Ливьо Седеньо, одного из убитых, сделал заявление. Согласно этому заявлению, два члена кабинета министров, недавно смещенные президентом Балагером, могут дать показания о том, что это ужасное преступление было совершено по приказу генерала Рафаэля Леонидаса Трухильо Мартинеса, сына диктатора, отданному им перед отъездом.

46. Оппозиция много бы дала за то, чтобы спасти жизни этих шести заключенных, которым народ Доминиканской Республики должен быть благодарен за то, что, совершив справедливое убийство тирана Трухильо, они вместе со своими собратьями-заговорщиками положили начало существующему в настоящее время в Доминиканской Республике движению.

47. Хотя психологический эффект появления флота Соединенных Штатов предотвратил ужасное кровопролитие в Доминиканской Республике, лично я сожалею, что эти корабли не прибыли вовремя, чтобы предотвратить совершенное убийство.

48. Страна — это не земля, а люди, живущие в ней. Это наши братья, наши дети, друзья нашего детства. Они воплощают в себе наши традиции. К чему разрушать все, что представляет собой ценность в стране? Истребление доминиканцев было ужасным делом; в настоящий момент оно прекратилось. Если флот Соединенных Штатов помог этому, то я заявляю во всеуслышание: «Да будет благословен тот миг, когда флот Соединенных Штатов вошел в воды Доминиканской Республики».

49. Теперь я должен внести исправления в некоторые положения, содержащиеся в заявлении, которое я только что цитировал. Я признаю, что ныне президент Балагер прилагает огромные усилия и что он находится в трудном положении, выполняя свою задачу создания новой системы, идущей на смену режиму, жертвами и творцами которого невольны и бессознательно были почти все доминиканцы. Сейчас, когда пали цепи, связывавшие их с режимом, когда исчезли силы, которые неизбежно вели их к тупику, Доминиканская Республика готовится к демократической жизни, особенно после того, как президент Балагер заявил, что скоро будет создано переходное правительство, в котором будет место для оппозиции, которую я представляю.

50. Господа, подумайте еще раз над вопросом, находящимся на вашем рассмотрении. Помните, что защита народов важнее псевдонационализма и происков «холодной войны». Взвесьте доводы, которые высказал вам мой выдающийся коллега и друг детства Карлос Санчес-и-Санчес. Я пришел сюда не для того, чтобы делать заявления правового характера, потому что я не связан с этой областью. Я пришел, чтобы объяснить вам, в каком трагическом положении находится доминиканский народ. Вы должны понять, что это

усталый и колеблющийся народ. Я прошу вас послушать передачи, адресованные доминиканскому народу, которые каждый вечер передают радиостанции Кубы, и обратить внимание, что их цель — побудить к насилию и восстанию доминиканский народ, который находится сейчас в состоянии тревоги и неопределенности.

51. Доминиканская оппозиция не хочет этого. Она не хочет расстрелов и грабежей. Доминиканская оппозиция хочет предать забвению ненависть и страсти, которые тридцать один год держали нас в рабстве. Она хочет, чтобы мы решили серьезную проблему, стоящую сегодня перед нами, в атмосфере согласия внутри страны и братства с другими народами Америки. Доминиканский народ оценит помощь, которая ему будет оказана в этом. Вот что я прошу у вас в этот решающий и тревожный момент нашей истории.

52. Г-н ГАРСИА ИНЧАУСТЕГИ (Куба) (*говорит по-испански*): Предоставленная нам возможность выслушать заявления, только что сделанные так называемыми представителями правительства Доминиканской Республики, является, конечно, необычной.

53. Прежде всего, мы хотим указать на то, что Куба не обращалась в Организацию американских государств с какой бы то ни было просьбой с применением санкций в отношении правительства Соединенных Штатов, а просто сделала информационное заявление, излагающее точку зрения нашего правительства на происходящие события. Правительство Кубы обратилось к Совету Безопасности, поручив мне просить о применении санкций к агрессору и немедленном выводе сил интервентов.

54. В действительности, заявления так называемых представителей Доминиканской Республики свидетельствуют о том, что представляемый ими режим рушится.

55. Я хочу предостеречь членов Совета от тактики, которую применил на 980-м заседании представитель Соединенных Штатов, выдвинув нелепые обвинения против Революционного правительства Кубы и ее руководителей. Мы обсуждаем в данном случае не угрозы агрессии со стороны правительства Соединенных Штатов против Революционного правительства Кубы и не споры между двумя правительствами. Эти вопросы переданы Первому комитету Генеральной Ассамблеи и будут обсуждаться там. Возможно, наступит день, когда будет обсуждаться и политика апартеида, осуществляемая в Соединенных Штатах.

56. Однако мы собрались здесь сегодня не для рассмотрения этих вопросов, и нам не следует отклоняться от акта возможного вмешательства вооруженных сил Соединенных Штатов, угрожающего независимости Доминиканской Республики, что, создавая прецедент, ставит под угрозу и независимость Республики Кубы.

57. Мы собрались здесь сегодня, чтобы рассмотреть некоторые действия регулярных вооруженных сил великой державы, создающие непосредственную угрозу территориальной целостности двух небольших стран: Доминиканской Республики и Кубы. Эти действия создают также потенциальную угрозу всем малым странам Латинской Америки и других континентов.

58. Организация Объединенных Наций насчитывает в настоящее время 103 члена, и лишь 11 из них представлены в Совете Безопасности. Всего 11 членов Организации выполняют важные обязанности, возлагаемые на Совет Уставом. Таким образом, совершенно ясно, что эти 11 государств-членов представляют не только себя, но и страны, не являющиеся членами Совета Безопасности. Ни одно из тех государств, которые не являются членами Совета Безопасности, не представляет собой мощной военной державы. Большинство из них — малые страны, вообще не имеющие вооруженных сил.

59. Это положение признается статьей 24 Устава, в которой в отношении членов Организации Объединенных Наций сказано следующее:

«...ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

60. Таким образом, членами Совета Безопасности являются те, кого мы, малые страны, уполномочили защищать нашу независимость и территориальную целостность от любой агрессии и иностранной интервенции.

61. Кроме того, если мы хотим распространить международное право на все четыре стороны света, мы должны начать с осуществления принципа равенства государств. Другим доводом в пользу того, чтобы великие державы защищали малые страны от агрессии, является наличие у этих держав большого флота и авиации, авианосцев, ракет, бомб и ядерного оружия, в то время как мы, малые страны, имеем лишь моральную поддержку, которую оказывают нам решения международных организаций и решимость умереть, защищая свои страны, в случае угрозы со стороны какой-либо великой державы.

62. Поскольку угроза агрессии Соединенных Штатов против нашей страны близка как никогда, мы выдвинули лозунг: «Родина или смерть!». Представитель Соединенных Штатов может сообщить об этом своему президенту, который так любит Тэдди Рузвельта. Пусть правительство Соединенных Штатов имеет в виду, что, если оно осуществит свои планы нападения на Кубу, им придется пройти по трупам более чем шести миллионов кубинцев, и что народ, который решил умереть, готов победить. Пусть они знают, что их золотом нас не купить, а их силой нас не запугать.

63. Здесь было сказано, что наше правительство подняло этот серьезный вопрос в Совете Безопасности, следуя политике холодной войны, используя эти события для нападок на правительство Соединенных Штатов. Мы категорически отвергаем эти порочащее нас заявления и осуждаем те нелепые мотивы, которыми оно вызвано. Не имея других доводов, некоторые делегации прибегают к тому, что можно назвать «возражением против тактики холодной войны». Акты агрессии теперь подтверждены документально, и наши доказательства находятся перед вами. Пусть кто-нибудь попытается опровергнуть их, но нельзя позволить кому бы то ни было путем явно неискреннего обвинения в тактике холодной войны заставить Совет предпринять вопрос. Под угрозой находится наш суверенитет, суверенитет братской страны и международная безопасность. Это не холодная война.

64. Для реабилитации международного преступника здесь используется другой довод, заключающийся в том, что корабли не входили в территориальные воды, а авиация не нарушала воздушного пространства страны, несмотря на то, что печать Соединенных Штатов пестрела сообщениями о нарушении как воздушного пространства, так и территориальных вод.

65. Предположим на минуту, что ни морские, ни воздушные границы Доминиканской Республики не были нарушены. Предположим, что границы страны не были нарушены мощными вооруженными силами Соединенных Штатов, присутствие которых не только не отрицается, но, как это ни странно, даже благословляется представителем, претендующим на принадлежность к доминиканской оппозиции. Как действовали бы государства-члены, представленные здесь, в том случае, если бы соседняя великая держава сосредоточила у их границ мощные военные силы? Вероятно, любое государство — член Организации и любая другая уважающая себя страна мобилизовали бы все свои вооруженные силы и сообщили бы об этих актах международной Организации.

66. Если согласно Уставу государства действительно равны перед законом, то на каком основании можно отказывать в защите малым странам, которым угрожает агрессия со стороны Соединенных Штатов в районе Карибского моря? Следует ли подходить к Соединенным Штатам с иной меркой, чем к другим агрессорам? Или агрессия не является таковой, если ее совершает правительство, в стране которого находится штаб-квартира Организации Объединенных Наций? Может ли кто-либо из членов Совета утверждать, что действия правительства Соединенных Штатов соответствуют принципам Устава?

67. Доминиканская Республика должна быть свободной, вопреки Балагеру, американской морской пехоте и так называемым представителям оппозиции, потому что доминиканский народ преисполнен решимости освободить свою страну. Кубу нельзя победить, потому что, как сказал наш

любимый вождь Фидель Кастро, наш народ сам возьмет в руки оружие для защиты своего суверенитета.

68. Но мир мог бы избежать многих тревог и человеческих жертв, если бы Организация Объединенных Наций, задача которой обеспечить безопасность для всех, особенно для наиболее в этом нуждающихся малых стран, обуздала агрессора и заставила бы его прекратить вмешательство. Насколько бы укрепились принципы Устава, а с ними и мир во всем мире при таком положении дел!

69. Другой приводившийся здесь довод состоит в том, что одна из заинтересованных стран отрицает наличие агрессии. Мы слышали сегодня, как представители правительства Балагера — один из которых ранее представлял режим Трухильо — с похвалой отзывались о Трухильо и о Балагере и выражали свое удовлетворение тем, что они представляли оба правительства в этой Организации, потому что оба правительства, согласно утверждениям представителя Доминиканской Республики на 980-м заседании, пользовались поддержкой огромного большинства доминиканского народа.

70. Я не согласен ни с качественной, ни с количественной стороной этих утверждений, однако я в состоянии понять их. Нет сомнения в том, что те силы, которые поддерживали Трухильо, сегодня поддерживают Балагера, и лучшим доказательством этого является присутствие за столом Совета представителя Балагера, который вчера представлял Трухильо. То, что эти не имеющие ничего общего с доминиканским народом силы совершенно одинаковы, ясно из того, что взгляды представителя Соединенных Штатов так же совпадают в настоящий момент со взглядами представителя Балагера, как они совпадали со взглядами Балагера, когда он представлял Трухильо. И не просто морская пехота, которая поставила Трухильо у власти и поддерживала его, пытается теперь спасти Трухильо и повторить свой подвиг, поставив у власти Балагера.

71. Я должен сказать, что при всем нашем уважении мы не можем согласиться с позицией тех, кто защищает и благословляет иностранную интервенцию в своей стране. Несмотря на опровержение, сделанное г-ном Санчес-и-Санчесом, я хотел бы знать, что имел в виду г-н Балагер, когда в своей речи 19 ноября, с которой он обратился к доминиканцам, он призвал их поддержать его в борьбе с серьезными угрозами «суверенитету страны». Когда он говорил это, 19 ноября, корабли Соединенных Штатов были уже видны с побережья Доминиканской Республики. Я полагаю, что под защитой этих мощных экспедиционных войск он не думал, что существует угроза со стороны какого-либо государства.

72. Я прочел сегодня в газете, что г-н Балагер не обращался с просьбой прислать эти силы. Что нам предположить? Знал он о них или нет? Если он знал и если он не просил прислать эти войска,

то зачем же было посылать их? Нам кажется, что г-н Балагер также изобличает представителя Соединенных Штатов во лжи. Подобные любопытные противоречия возникают тогда, когда люди в своих утверждениях не придерживаются фактов.

73. Представитель Балагера заверил нас в том, что его правительство не допустит какой бы то ни было интервенции и что никакой интервенции против его страны не происходит, в то время как представитель Соединенных Штатов соглашается с тем, что войска были посланы его правительством, и заявляет, что это было сделано с ведома и согласия г-на Балагера для того, чтобы оказать моральную поддержку его режиму. Не уличает ли и представитель Балагера представителя Соединенных Штатов во лжи? Как могут так сильно расходиться его слова со словами тех, кто предоставляет столь эффективную военную поддержку его режиму?

74. Больше того. Очень любопытно, что представитель Соединенных Штатов говорил о комитете Организации американских государств по расследованию. Создается впечатление, что правительство Соединенных Штатов не пожелало дожидаться, пока этот комитет соберет информацию о положении правительства, по отношению к которому на совещании министров иностранных дел стран, входящих в региональную организацию (членом которой являются и Соединенные Штаты) были применены санкции. Заняв новую позицию, Соединенные Штаты, по-видимому, уже решили в одностороннем порядке снять санкции, наложенные на правительство Балагера. Отношения между двумя этими правительствами поистине дружественные, настолько дружественные, что одно из них прислало другому для его защиты значительную часть своих вооруженных сил. Невозможно представить себе большего неуважения к Организации американских государств и к ее комитету по расследованию.

75. Я попросил Председателя раздать членам Совета Безопасности фотокопии письма иммиграционных властей Соединенных Штатов (S/4999), которое свидетельствует о том, что начиная со 2 июня 1961 года и даже до этого правительство данной страны запрещало гражданам Доминиканской Республики выезд к себе на родину. Подобная позиция была занята сразу же после смерти тирана Трухильо. Это документально свидетельствует о вмешательстве со стороны Соединенных Штатов. Я надеюсь, что представитель Соединенных Штатов не будет оспаривать подлинность этого документа. Насколько мне известно, этот вопрос обсуждался даже в американских газетах.

76. Я не думаю, что лиц, оказавшихся 2 июня за пределами Доминиканской Республики, можно отнести к сторонникам Трухильо. Кому была на руку эта произвольная мера, не дающая возможности вернуться на родину доминиканцам, большинство которых выступало против Трухильо?

Мне кажется, нет необходимости отвечать на этот вопрос. Очевидно, что подобными действиями правительство Соединенных Штатов помогало режиму Трухильо. И эта помощь по-прежнему продолжается, потому что запрещение, направленное против определенных доминиканских граждан, все еще действует.

77. Для какой цели, по мнению членов Совета Безопасности, г-н Балагер прибыл в Организацию Объединенных Наций? Для того ли, чтобы выступить в Генеральной Ассамблее в момент, когда его страна переживает серьезные трудности? Нет, этот господин прибыл сюда, чтобы обсудить с государственным департаментом пути спасения своего режима и в ответ обещать уступки. Ассамблея была лишь предлогом.

78. В критические для некоторых слаборазвитых стран этого района моменты между жалкими приспешниками Вашингтона за спиной народа происходит борьба, которую можно назвать борьбой за лакейскую ливрею, борьба за то, чтобы определить, кто более низок и кто лучше других служит интересам Уолл-Стрита. Многие приехали вести переговоры о безоговорочном подчинении. Балагер предложил лучшие гарантии и вышел победителем и поэтому он может рассчитывать на то, что флот Соединенных Штатов поможет ему спасти режим Трухильо. В этом он не рассчитывает на свой народ. Он мог бы выдвинуть лозунг: «Система Трухильо без Трухильо», что было бы очень просто при соседстве нескольких режимов, подобных режиму Трухильо, существующих при поддержке Соединенных Штатов.

79. Неприсоединившиеся страны, встреча которых проходила недавно, 1—6 сентября 1961 года, в Белграде, учитывая опыт своих народов в борьбе против колониализма и неоколониализма, внесли в международное право ряд очень интересных принципов. Они также придали другим, уже прочно установившимся принципам новое звучание, которое, в свете симпатии, испытываемой нами, кубинцами, к этому слову, можно назвать революционным.

80. Представляется интересным отметить в Белградской декларации² пункты, применимые к рассматриваемому нами вопросу:

«Все народы и государства должны решать проблемы, касающиеся их политической, экономической, социальной и культурной системы, в соответствии с их собственными условиями, потребностями и возможностями. Более того, любая попытка навязать народам силой и извне социальную и политическую систему является прямой угрозой миру во всем мире (раздел II);

... (участники Конференции) ... рекомендуют осуществить немедленное, безусловное, полное и окончательное уничтожение колониализма, а также решают предпринять объединенные

² Декларация глав государств или правительств неприсоединившихся стран, подписанная в Белграде 6 сентября 1961 года.

усилия для того, чтобы покончить со всеми видами неокOLONиализма и империалистического господства во всех их формах и проявлениях (раздел III, пункт 1);

...требуют, чтобы были немедленно прекращены вооруженные действия и репрессивные меры любого рода, направленные против зависимых народов, с тем чтобы последние могли мирно и свободно осуществить свое право на полную независимость, а также чтобы уважалась целостность их национальной территории (раздел III, пункт 2);

...требуют немедленного прекращения любой колониальной оккупации и восстановления территориальной целостности стран Азии, Африки и Латинской Америки, в которых она была нарушена, а также отвода иностранных вооруженных сил с национальной территории этих народов (раздел III, пункт 5);

...вновь подтверждают свое убеждение в том, что:

а) Все нации имеют право на единство, самоопределение и независимость, благодаря которому они могут определять свой политический статус и свободно осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие без запугивания и без помех;

б) ...полагают, что должно уважаться право Кубы, как и любого другого государства, на свободный выбор своей политической и социальной системы в соответствии с их собственными условиями, потребностями и возможностями (раздел III, пункт 13);

...выражают решимость не допустить никакого запугивания, вмешательства или интервенции при осуществлении права на самоопределение народов, включая их право проводить конструктивную и независимую политику в целях достижения и сохранения их суверенитета» (раздел III, пункт 14).

81. Факты ясны. Правительство Соединенных Штатов своей позицией нарушило различные статьи Устава. Во-первых, оно нарушило пункт 1 статьи 1, который излагает цели Организации Объединенных Наций, а также пункт 2 той же статьи.

[Оратор зачитывает пункты 1 и 2 статьи 1 Устава]

[Затем оратор зачитывает пункт 4 статьи 2 Устава и продолжает:]

82. В пункте 4 статьи 2 говорится о «применении угрозы силой». Это как раз то, что делает в настоящее время правительство Соединенных Штатов в территориальных водах Доминиканской Республики.

83. Это правительство нарушило не только Устав Организации Объединенных Наций, но и устав Организации американских государств, включая

статьи 1, 5(b), 6, 8 и 15³. Чтобы не утомлять Совет, я зачитаю лишь статью 15:

«Никакое государство или группа государств ни под каким предлогом не имеют права на прямое или косвенное вмешательство во внутренние или внешние дела любого другого государства. Вышеуказанный принцип относится не только к вооруженному вмешательству, но и к любой другой форме вмешательства или тенденции, имеющей целью посягательство на личность, государство или его политические, экономические и культурные органы».

84. Статья 17, также представляющая интерес, гласит:

«Территория государства является неприкосновенной; она не может быть даже временно объектом военной оккупации или других насильий, прямо или косвенно предпринятых другими государствами...»

85. Статья 18 устава Организации американских государств, как и многие другие статьи, также нарушается.

86. По всем этим причинам и потому, что прецедент, создаваемый силами интервенции правительства Соединенных Штатов, угрожает миру и независимости малых стран, мы просим членов Совета Безопасности принять резолюцию, осуждающую Соединенные Штаты за эти акты агрессии и интервенции и требующую немедленного отвода регулярных сил Соединенных Штатов, которые осуществляют эти акты в нарушение международного права.

87. Г-н САНЧЕС-и-САНЧЕС (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы заявить представителю Кубы, что, благодаря энергии наших руководителей, Доминиканская Республика не рухнет, а непрерывно укрепляется, и поэтому наиболее выдающийся представитель оппозиции прибыл сюда, чтобы подтвердить ранее сделанное мною заявление о том, что в этот самый момент нас полностью поддерживает доминиканский народ.

88. Сказанное представителем Кубы указывает на стремление его страны вмешаться во внутренние и внешние дела Доминиканской Республики. Он заявил, что видным доминиканским гражданам запретили вернуться в страну. Членам Совета Безопасности следует знать, что эти «видные доминиканские граждане», зарегистрированы как коммунисты и хорошо известные подстрекатели.

89. Все доминиканцы, стоящие за прочные принципы, находятся теперь на стороне президента Балагера, и резкие нападки представителя Кубы не могут лишить его доброй славы честного человека, посвятившего себя делу возрождения своего народа. Сегодня это признают все без исключения партии оппозиции.

³ Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, т. 119, (1952), № 1609.

90. В данном случае мы являемся свидетелями любопытной, даже комичной ситуации. Складывается впечатление, что Доминиканскую Республику представляет Куба. Представитель, выступающий сейчас в Совете, не представляет правительства Доминиканской Республики, а его заместитель не представляет ни этого правительства, ни оппозиции, никого вообще. Одна лишь Куба представляет Доминиканскую Республику. Я хотел бы угодить представителю Кубы, но не могу этого сделать. Доминиканскую Республику здесь представляет мы. И, являясь ее представителями, мы можем решительно заявить, что хотя мы действительно не просили корабли Соединенных Штатов патрулировать в наших водах, мы не только находим их действия приемлемыми, но и приветствуем их. Позвольте мне сообщить представителю Кубы, что во исполнение нашего неограниченного суверенного права, мы отлично могли бы просить такой помощи в территориальных водах Доминиканской Республики, поскольку суверенитет над ними осуществляет наша страна, а не Куба. Если представитель Кубы, являющийся опытным юристом, начал бы с поисков в своих солидных знаниях права определения интервенции, то он бы помнил, что интервенцией является незаконное вмешательство — я повторяю: незаконное вмешательство — одного государства во внутренние или внешние дела другого. Однако в том случае, когда на подобные действия имеется согласие суверенного государства, они не носят незаконного характера.

91. Мы уже говорили, что эти действия были предприняты не по нашей просьбе. Но мы не доставим кубинскому представителю или самой Кубе удовольствия и не будем требовать ухода этих кораблей Соединенных Штатов. Они находятся в открытом море и имеют на это право. Открытое море — *res communis* — свободно для плавания кораблей под любым флагом. Корабли под флагом Соединенных Штатов могут делать там все, что им угодно. Однако представитель Кубы может быть уверен в том, что если их присутствие срывает некоторые планы Кубы, то доминиканцы рады, что они находятся там.

92. К счастью, члены Совета Безопасности — не только здравомыслящие люди, но и выдающиеся юристы, перед глубокими знаниями которых я смиренно склоняю голову. Тем не менее именно их глубокие знания позволяют мне верить в то, что преднамеренно запутывающие рассуждения кубинского представителя не заставят Совет признать наличие интервенции там, где ее нет, или что Соединенные Штаты угрожают Доминиканской Республике, тогда как последняя этого не считает.

93. Соединенные Штаты также не нарушали принципа невмешательства, сформулированного в статье 15 устава Организации американских государств. Я не могу представить себе, как можно утверждать подобное. Для того чтобы нарушить международное право, Соединенным Штатам нужно было действовать вопреки нашему желанию.

Фактически, мы не можем требовать ухода кораблей Соединенных Штатов из вод, не являющихся нашими территориальными водами. И если мы, хозяева нашего побережья и наших территориальных вод, не можем выдвигать таких требований просто потому, что корабли Соединенных Штатов не входили в наши территориальные воды, то как может требовать этого Куба? Американский флот не стоит у берегов Кубы.

94. Что же действительно происходит с Кубой? Что, по ее мнению, угрожает ей? Нет, Куба не считает, что эта ситуация ей угрожает. Это неправда. Это тактика холодной войны. Чего она боится, так это провала своих попыток достичь активными средствами того, к чему день и ночь кубинские радиостанции призывают доминиканский народ. Однако я могу заверить представителя Кубы в том, что кубинские войска не высадятся на землю Доминиканской Республики и что доминиканцы не поддадутся влиянию кубинских радиопередач. В этом он может быть совершенно уверен.

95. Конечно, представитель Кубы может оставить без внимания мое заявление, поскольку, оказывается, не я, а он представляет Доминиканскую Республику.

96. Я также хотел бы сказать ему, что я рад услышать от него подтверждение того, что на рассмотрении Организации американских государств находится вопрос, поставленный его страной. Мне безразлично, в какой форме это сделано. Я просто рад услышать от него подтверждение того, что Куба уже возбудила дело в рамках межамериканской системы. Так как пункт 2 статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций сформулирован достаточно ясно и существует для того, чтобы мы его читали, то с разрешения представителя Кубы — а я чувствую себя обязанным просить его разрешения, поскольку он выступает как представитель Доминиканской Республики, — я позволю себе зачитать этот пункт:

«Члены Организации, заключившие такие соглашения, или входящие в такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

97. Это не я написал. Это записано в Уставе и одобрено 103 странами мира. Тем не менее это положение Устава было до некоторой степени расширено и сделано более гибким для того, чтобы перед Организацией Объединенных Наций могли быть поставлены некоторые вопросы регионального характера. Я не против этого. Все, что в той или иной степени способствует мирному разрешению международных споров, заслуживает нашего полного одобрения и уважения. Но сейчас дело обстоит не так. В данном конкретном случае произошло то, что Куба, основываясь на тех же самых доводах и на той же самой мнимой интервенции, — интервенции, которая является

плодом ее собственной фантазии,— уже представила на рассмотрение Организации американских государств вопрос о флоте Соединенных Штатов и о вторжении его в территориальные воды Доминиканской Республики. Я не вижу оснований для того, чтобы беспокоить этот высокий Совет повторной постановкой того же самого вопроса. Нельзя разбирать дело в двух судах. Зачем же этот вопрос был поднят здесь? Просто для того, чтобы спровоцировать новый инцидент холодной войны.

98. Я попросил бы Кубу и ее представителя оставить нас в покое как в Организации Объединенных Наций, так и в других местах. Пусть они улаживают свои разногласия как им угодно, но не трогают нас. Какое нам дело до опасений Кубы? Я уже говорил кубинскому представителю, что если Куба видит угрозу для себя в интервенции против Доминиканской Республики, она может отбросить свои опасения, так как против Доминиканской Республики не осуществляется никакой интервенции, и не было никакой угрозы интервенции, а корабли Соединенных Штатов находятся там, где они, согласно международному праву, вольны находиться.

99. Если эти действия сорвали какую-либо секретную операцию, то я к этому непричастен. Куба знает об этом больше, чем Доминиканская Республика. Меня заинтересовал тот факт, что Куба так раздражена присутствием этих кораблей. Почему? Ответ на этот вопрос я оставляю за представителем Кубы.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли еще кто-нибудь выступить? В 15 часов состоится заседание Совета Безопасности по вопросу о Конго. В таком случае, может быть, мы договоримся продолжить обсуждение этого вопроса сегодня в 20 часов 30 минут. Если нет возражений, я объявляю заседание по данному пункту повестки дня закрытым. Мы продолжим обсуждение этого вопроса сегодня в 20 часов 30 минут для того, чтобы не созывать заседания завтра.

101. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моей делегации было бы удобнее, если бы сегодня в 20 часов 30 минут у нас не было заседания. Я предложил бы провести следующее заседание по вопросу, внесенному Кубой, в понедельник в 15 часов.

102. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не смогу присутствовать в понедельник, так как буду в другом месте. А поскольку я являюсь заинтересованной стороной, то предлагаю провести заседание во вторник днем.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений, давайте пойдем навстречу пожеланиям заинтересованной стороны и проведем наше следующее заседание во вторник в 15 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.